

Живет в Ровно (Украина).

365-СЕРИЙНОЕ

"К стыду людей он умер сам"
(Пушкин, в пересказе Радзинского)

Вроде, с врагом все ясно: сидит, жует,
доит козу, корову, овцу, народ.
Странно, что грудь совсем уже не болит
будто пришла весна и прошел мастит.

Как его черт не взял и туберкулез --
жрать молоко от этих коров и коз
(кто суетится сзади, по виду лох,
серий уже 15? не доктор Кох
перхоть сдувает с каждого пиджака?)

Может, надоим птичьего молока --
выпьет на завтрак, к вечеру птичий грипп,
жаль оттого никто еще не охрип.

Рябчики сгинут, фениксы отомрут
на мелководье высохнут кит и спрут.
Вымя отрежут избранным. Или всем.
Он же, к стыду людей, не умрет совсем.
...Чисто кино, а дымим, не ложась в кровать --
как сей феномен козам растолковать.

КОНФОРМИЗМ (НА 2-4 КОНФОРКИ)

Все горело светло, ибо тут не Содом,
и полгода дождей не объявят потопом.
От Смоленской направо -- не угол, не дом,
не Плющиха, но, кажется, тополь и тополь.

Пух летит, и слезятся глазницы дворов.
Вот разбитый горшок на недолгое счастье,
часть полатей -- на них совершалась любовь
тех, кто к местному пеплу телесно причастен.

Верстовые столбы обдает Енисей,
и Днепром, как брандспойты, плюются пороги.
А зола умножается, сколько ни лей:
то иные слободки сгорят, то чертоги.

Обметали метлой, обносили крестом,
каждый угол кропили хлоридной водой.
Все горело. Настолько светло, что потом
очевидцы сочли эту землю святою.

ПОД «БЕЛЫЙ МУСКАТ КРАСНОГО КАМНЯ»

Татьяне Литвиновой

Ты меня согреешь чем-нибудь
этим летом, купленным в Торгсине?
Если б Дали пела, в желто-синем,
если б головою к ней на грудь...
Но к чужому веку не прильнуть,
даже если собственный остынет,
даже если
на дворе трава,
и земля готова к зверобою.
Если потемнеет голубое,
будет вечер, стынувший едва,
вечер между мною и тобою,
заместивший нежный крепдешин
крепом с приснопамятным подбоем.

Чтобы нам самим себя раздвоить,
вирши посулят или гроши.
Что бы ни сулили -- ты пиши,
нам за тыщи лет и не такое
выпадало в сумерках души.

О себе

[Страница в Сети](#)

